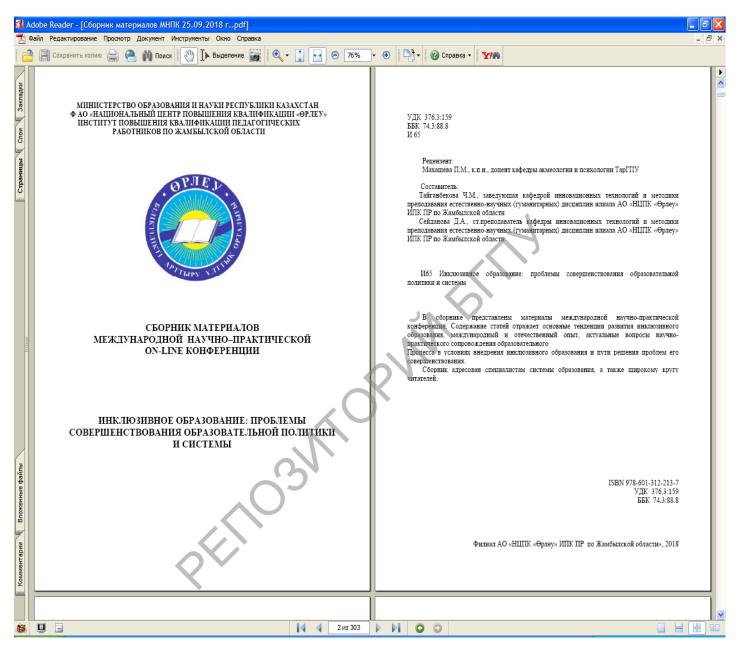
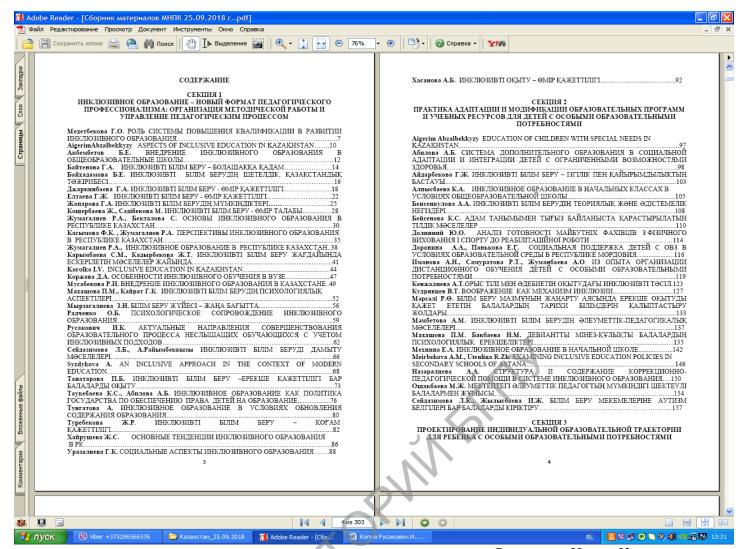
ОПУБЛИКОВАНО:

Русакович, И.К. Актуальные направления совершенствования образовательного процесса неслышащих обучающихся с учетом инклюзивных подходов : сб. материалов Междунар. науч.-практ. on-lain конференции «Инклюзивное образование: проблемы совершенствования образовательной политики и системы» 25 сентября 2018 / Республика Казахстан, г. Тараз : Филиал АО НЦПК «Орлеу» ИПК ПР. — С. 62 — 66.

Русакович Ирина Кузьминична

канд. пед. наук, доцент кафедры коррекционно-развивающих технологий Института инклюзивного образования БГПУ, г. Минск

АКТУАЛЬНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА НЕСЛЫШАЩИХ ОБУЧАЮЩИХСЯ С УЧЕТОМ ИНКЛЮЗИВНЫХ ПОДХОДОВ

В современном социокультурном образовательном процессе отмечается сложность и противоречивость подходов к обучению детей с нарушением слуха в рамках социокультурной и биолого-медицинской модели реабилитации лиц данной категории. Право выбора пути и метода обучения ребенка в основном принадлежит родителям и зависит от их выбора сообщества (неслышащих или слышащих), с которым их ребенок будет себя идентифицировать. Сам контингент обучающихся с нарушением слуха в настоящее время интенсивно видоизменяется в связи со стремительным ростом детей с нарушением слуха, компенсированным кохлеарным имплантом, внедрением системы раннего выявления (с первых месяцев жизни) и ранней комплексной поддержки развития детей с нарушенным слухом. Меняется их медицинский, социально-психологический и образовательный статус, в тоже время увеличивается количество детей с дополнительными (сочетанными с потерей слуха) нарушениями. По-разному должны решаться пути их психологопедагогического сопровождения, а также рассматриваться возможности, формы и средства образовательной инклюзии. Каждому ребёнку необходимо подобрать доступную и полезную для его развития модель инклюзивного обучения, сохраняя медико-реабилитационную и психологопедагогическую помощь [1; 4; 7].

Сегодня в Республике Беларусь развиваются инклюзивные подходы к образованию на всех его ступенях (особенно на этапе дошкольного и школьного образования). Образовательным учреждениям требуется осуществлять те функции, которые ранее осуществляла только специальная школа: гарантировать физическую и социально-психологическую безопасность, обеспечивать специальными техническими и дидактическими средствами обучения, создавать для всех обучающихся с нарушением слуха, условия, способствующие их личностному росту и реализации своих возможностей.

Как известно, обучение детей с нарушением слуха – процесс трудоемкий и длительный, требующий больших образовательных усилий. Поражение слуха влечет за собой недоразвитие словесной речи и, следовательно, своеобразие развития всех психических функций [5; 6]. Условиями оптимизации формирования компенсаторных механизмов при нарушении слуха выступают: ранняя диагностика и начало коррекционных воздействий (чем раньше начинается специальное психолого-педагогическое воздействие, тем лучше развивается процесс компенсации); методически грамотная система оказания ранней коррекционно-развивающей помощи [5]; построение учебного процесса на основе применения специальных приемов и методов коррекционно-воспитательной работы; использование принципа соединения обучения с трудом; благоприятная психологическая атмосфера в детском коллективе, взаимопонимание педагогов и учащихся; правильная организация режима учебной работы и отдыха детей, исключающая перегрузки; чередование методов обучения учащихся; использование технических средств, специального оборудования и учебных пособий.

Специфика организации образовательной среды школы для детей с нарушением слуха — в беспрерывном поиске эффективных путей формирования речи неслышащих школьников, их личностном развитии [2], адаптации в обществе слышащих и неслышащих людей (с опорой на компенсаторные механизмы — сохранный зрительный анализатор, кожно-вибрационную чувствительность, звукоусиливающую аппаратуру), используя все виды речи как средства обучения. Для детей с нарушением слуха на всех этапах образования сохраняется значимость оказания ранней квалифицированной сурдопедагогической помощи, качественного слухопротезирования, обеспечения условий для развития слухового восприятия, организации и поддержки слухо-речевой среды [1; 5].

В контексте поиска эффективных путей обучения и воспитания детей с нарушением слуха, в том числе в условиях интеграции и инклюзии, актуальным является изучение факторов формирования субъектности каждого ребенка. Субъекность рассматривается отечественными учеными как становление детей в качестве субъектов человеческих отношений; образование таких психологических структур, которые позволят учащемуся самому сознательно ориентироваться в различных жизненных ситуациях, организовывать собственную деятельность в соответствии с общими социальными нормами (Е.С. Слепович и др.). Это понятие тесно перекликается в педагогике с конструктом «субъектная компетенция» как новообразованием и формируемым опытом обучающегося, которые базируются на знаниях о себе как о человеке, личности, субъекте деятельности, о спектре социальных ролей, в которых выступает и реализуется индивидуальность (Т.А. Григорьева).

При слуховой депривации на формирование качеств субъектности обучающегося оказывают влияние множество факторов: время потери / нарушения слуха; степень поражения слухового анализатора; качество коррекционно-педагогической помощи и условия развития после нарушения слуха (технические характеристики и время слухопротезирования, время начала коррекционной работы, воспитание в семьях слышащих и неслышащих родителей, а также индивидуальные особенности ребенка). Отношение к выбору образовательного маршрута ребенка с нарушением слуха, в частности к самому факту потери слуха, к соотношению различных видов речи (устной, письменной, дактильной, жестовой) и способов коммуникации с неслышащим обучающимся во многом зависит от позиции, установок и субъектного опыта родителей [3]. Как правило, для семей слышащих родителей – рождение ребенка с нарушением слуха – трагедия, беда, болезнь, что является в дальнейшем причиной неприятия специальных учреждений образования, опасения обществ глухих и большое желание идентифицировать своего ребенка слышащим, реабилитировать его в рамках биолого-медицинской модели (по Г.Л. Зайцевой). Неслышащие или слабослышащие родители, как правило, спокойно воспринимают факт появления на свет неслышащего ребенка и

более гибко реагируют на различные формы его интеграции – как в макросоциуме слышащих, так и в микросоциуме (своем сообществе с жестовым языком и субкультурой). Имея личный опыт образования и реабилитации, они, как правило, понимают все преимущества и недостатки, радости и трудности, проблемы и перспективы формирования субъектности и самоидентификации своего ребенка в рамках биолого-медицинской или социокультурной модели реабилитации [1; 3; 7].

Педагогическая комиссия Всемирной федерации глухих (ВФГ), анализируя изменения в системе образования неслышащих с точки зрения Конвенции ООН по правам лиц с инвалидностью, выражает обеспокоенность тенденцией ликвидации специальных школ для детей с нарушением слуха в процессе внедрения инклюзивного подхода в образовании. Результаты проведенных исследований (М. Йокинен и др.), оценивающих роль специальных общеобразовательных школ для детей с нарушением слуха, показали, что данный тип учреждений рассматривается с позиции его зрелых выпускников не только как доступная учебная среда для получения знаний, умений и навыков, но и в целом, как культурный образовательный центр, в котором развивается самосознание и чувство собственной уникальности неслышащего человека [1; 4; 7].

Таким образом, специальные школы и дошкольные учреждения для детей с нарушением слуха развиваются и укрепляются в статусе культурных образовательных ресурсных и консультативных центров, имеющих богатый опыт организации коррекционно-педагогической помощи детям с нарушением слуха и сохраняющих уникальную культуру микросоциума неслышащих [4; 8]. Поэтому, принимая решение о выборе образовательного маршрута ребенка с нарушением слуха, следует выяснить условия формирования его субъектности, степень компенсированности нарушения слуха и в дальнейшем формировать необходимые установки и жизненные компетентности обучающегося в сотрудничестве с его родителями [1; 3].

Вне зависимости от типа учебного заведения при организации коррекционно-образовательного процесса с включением обучающихся с нарушением слуха не утрачивают своей значимости и актуальности положения теории компенсации высших психических функций Л.С. Выготского. Согласно этим положениям, необходимо обеспечить связь задач общего воспитания и специальных методик, подчинение специального воспитания социальному, их взаимовлияние: образовательные технологии и специальные педагогические техники, общие и специфические приемы и методы обучения должны быть вплетены в центральную задачу – социальную – предотвратить изоляцию неслышащего ребенка от общения с другими людьми, препятствия в установлении социальных связей. Как показывает практика, к сожалению, и в условиях интегрированного обучения нарушением слуха могут испытывать дефицит коммуникации, обучающиеся чувство равнодушного отчуждения стороны изолированности co слышащих участников образовательного процесса.

С учетом инклюзивных подходов значимой для изучения всеми участниками образовательного процесса является организация взаимодействия учащихся с нарушением слуха и их слышащих сверстников. Социально-психологический климат включения обучающихся с нарушением слуха в среду слышащих сверстников должен стать предметом современных научно-исследовательских проектов, темой для обсуждения на педагогических советах в общеобразовательных школах.

В специальных общеобразовательных учреждениях для детей с нарушением слуха проблема изоляции уже давно и успешно решается через активное взаимодействие с макросоциумом слышащих в различных сферах досуговой деятельности и дополнительного образования, реализацию социально-образовательных инклюзивных проектов, распространение опыта работы по включению школьников с нарушением слуха в различные виды учебной и внеурочной деятельности со слышащими сверстниками. В Республике Беларусь это успешно демонстрируют государственные учреждения образования (ГУО) — специальные общеобразовательные школы для детей с нарушением слуха (№ 13, № 14 г. Минска, г. Бобруйска, г.п. Ждановичи и др.). Эти учебные заведения являются филиалами кафедр Института инклюзивного образования БГПУ и экспериментальными площадками для проведения научно-исследовательских работ. Достаточно проработанной является практика проведения обучающих семинаров для общеобразовательных учебных заведений с приглашением специалистов, ведущих многолетнюю подготовку сурдопедагогов, а также учителей-практиков с целью предупреждения трудностей организации учебного процесса с включением неслышащих и слабослышащих обучающихся в образовательную

инклюзию, обмена опытом, демонстрации специфики и возможностей их обучения, создания нужных условий их психолого-педагогического сопровождения.

В условиях интегрированного и инклюзивного обучения областью особых педагогических усилий становится реализация принципа доступности образования, разработка технологий эффективного включения детей с нарушением слуха в общеобразовательную среду вместе со слышащими сверстниками. Анализ белорусского педагогического опыта осуществления инклюзивных практик обучения детей с нарушением слуха выявляет эффективность разработок учебно-методических комплексов по общеобразовательным предметам, технологий адаптации, визуализации, структуризации и осмысления учебного материала. При этом вопросы обеспечения доступности учебной информации для лиц с нарушением слуха согласуются с выбором средств коммуникации и оптимального соотношения различных видов речи в обучении (особенно в условиях тяжелой слуховой депривации).

Направления совершенствования образовательного процесса неслышащих обучающихся с учетом инклюзивных подходов группируются вокруг дидактического (оно позволяет сделать содержание курсов общеобразовательных предметов в рамках стандартов образования более доступным, увеличить информативность уроков); обучающего (нацелено на повышение качества знаний, формирование учебно-познавательных компетенций учащихся); психолого-педагогического (предусматривает формирование внутренней мотивации к учению у учащихся с особенностями психофизического развития через создание ситуации успеха в усвоении знаний); развивающего (речемыслительную деятельность, общий кругозор, все виды коммуникации); коррекционного (предполагает коррекционную работу над компенсацией вторичных дефектов детей со слуховыми ограничениями, коррекцию нарушений в их познавательной сфере, а также работу по развитию остаточного слуха и коррекцию произношения) и социально-адаптирующего (обеспечивает преодоление или пропедевтику «социального выпадения», формирует различные структуры социальной компетенции, готовности к жизни в окружающей поликультурной и социокультурной среде).

Большая работа по организации инклюзии в различных видах деятельности должна быть направлена на формирование готовности к взаимодействию (психологической, гностической и социальной) как у обучающихся с нарушением слуха, так и у их слышащих сверстников, а также у педагогов и родителей общеобразовательных школ. Актуальными являются мероприятия, направленные на создание положительного образа ребенка с нарушением слуха в глазах общественности (в том числе слышащих школьников, родителей) – популяризация их личностных и учебных достижений, субкультуры и феноменологии жестового языка, демистификация общества глухих в глазах окружающих, разрушение стереотипов в отношении лиц с нарушением слуха [7; 8]. В процессе интегрированного обучения детей с нарушением слуха целесообразно расширять применение интернет-технологий, разрабатывать и внедрять в систему общего образования специальные образовательные программы и технические средства обучения обучающихся с нарушением слуха (в том числе обязательное субтитрирование и перевод на жестовый язык всех учебных видеопособий и медиа пособий общеобразовательных школ, разрешенных к использованию).

Актуальными направлениями совершенствования профессиональной подготовки специалистов, работающих с детьми с нарушением слуха, являются инклюзивная культура педагогов, восприятие и принятие детей с нарушением слуха, готовность к взаимодействию в команде высококвалифицированных специалистов и постоянная работа над учебно-методическим и психолого-педагогическим сопровождением коррекционно-образовательного процесса.

Таким образом, в Республике Беларусь, как и во многих странах ближнего и дальнего зарубежья, ведутся исследования и накапливаются разработки по созданию предметных, пространственных, организационных, социально-психологических ресурсов совместного обучения и воспитания детей с нарушением слуха и их слышащих сверстников, имеется богатый опыт инклюзивных проектов по включению лиц данной категории в различные виды досуговой, оздоровительной, трудовой, общественной, культурно-развлекательной, кружковой, спортивной и др. деятельности. Вопросы образовательной инклюзии требуют дальнейшего изучения, а в ряде случаев остаются дискуссионными и нуждаются в тщательной дальнейшей проработке ресурсов,

инструментария, технологий – на содержательном, организационно-методическом и процессуальном уровнях.

Список литературы:

- 1. Зайцева, Г. Л. Современные научные подходы к образованию детей с недостатками слуха: основные идеи и перспективы / Г. Л. Зайцева // Дефектология. 1999. № 5. С. 52—70.
- 2. Зыков, С. А. Развитие глухих учащихся основа совершенствования их специального образования / С. А. Зыков / / Дефектология. 1997. № 5. С. 76—86.
- 3. Мазурова, Н. В. Влияние внутрисемейных отношений на формирование личности глухого школьника / Н. В. Мазурова : Автореф. дис. ... канд. пед. наук.: 13.00.03 / Моск. гос. пед. ун-т. М., 1997. 16 с.
- 4. Малофеев, Н. Н. От изоляции к интеграции (70-е г.г. XX в. ?) / Н.Н. Малофеев // Специальное образование в России и за рубежом: В 2-х частях. Ч. І. Западная Европа. М.: «Печатный двор», 1996. 182 с.
- 5. Обухова, Т. И. Коррекционно-педагогическая помощь детям младенческого и раннего возраста с нарушением слуха: учеб.-метод. пособие / Т. И. Обухова. Минск: БГПУ, 2010. 60 с.
- 6. Розанова, Т. В. Дети с нарушениями слуха / Т.В. Розанова // Специальная психология: учеб. пособие / В.И. Лубовский [и др.]; под ред. В. И. Лубовского. М.: Издат. центр «Академия», 2010. Гл. 4. С. 138–193.
- 7. Русакович, И. К. Анализ международного опыта в сфере защиты социальных, культурных и образовательных прав лиц с нарушением слуха (по материалам II Международной конференции "Лингвистические права глухих") / И.К. Русакович, В.Ф. Мелеховец // Спецыяльная адукацыя. 2015. № 5. C. 52 59.
- 8. Русакович, И. К. Межкультурная коммуникация слышащих и неслышащих школьников как образовательный ресурс / Д. А. Шпакова, И. К. Русакович // Сетевой электр. науч. журн. Гжельск. гос. ун-та Вестник ГГУ [Электронный ресурс]. 2017. № 4. Режим доступа: http://vestnik-ggu.ru.

3 EL 10 3 M